

В. А. Тюньков

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Принята к публикации 16.12.2019

В статье рассматривается развитие института субсидиарной ответственности руководителя должника в процедуре банкротства, анализируются некоторые нормы гл. III.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», обозначается круг проблем в данной области и приводятся рекомендации по усовершенствованию и развитию законодательства о банкротстве. Актуальность темы исследования обусловлена особой значимостью института субсидиарной ответственности руководителя должника в делах о банкротстве. Кроме того, требуют анализа многочисленные законодательные новеллы 2017—2019 гг., направленные на защиту прав кредиторов и должника.

На основании проведенного анализа делается вывод о необходимости совершенствования норм о субсидиарной ответственности в рамках закона о банкротстве.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, руководитель должника, контролирующее лицо, банкротство, закон о банкротстве, регрессное требование, особенности доказывания, права кредиторов.

В настоящее время в целях защиты прав кредиторов и должника в делах о банкротстве появилось много законодательных новелл, касающихся института субсидиарной ответственности руководителя должника.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие и реализующиеся в ходе применения норм о субсидиарной ответственности руководителя должника.

Предметом исследования являются закрепленные в действующем российском законодательстве нормы, направленные на регулирование правоотношений, складывающихся в процессе привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности.

Для достижения цели всестороннего анализа тематики исследования были поставлены следующие задачи: рассмотреть историю развития законодательства в данной сфере, мнения российских цивилистов, на основании гл. III.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) и актов судебной практики выявить проблемы правового регулирования.

Научная новизна исследования заключается в проведении комплексного анализа становления и функционирования института субсидиарной ответственности руководителя должника в ходе процедуры банкротства, разработке практических предложений и рекомендаций в области право-

применения норм Закона о банкротстве, регулирующих данный вопрос.

Исследование основывается на общенаучном диалектическом методе познания, а также на системном, формально-юридическом, нормативном, комплексном, историческом подходах.

Институт субсидиарной ответственности единоличного исполнительного органа должника является одним из действенных правовых инструментов защиты законных прав и интересов кредиторов и самого должника в рамках российской правовой системы. В последние годы в Российской Федерации законодательство о банкротстве претерпело многочисленные изменения. Так, нормы о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности получили детальное регулирование в новой гл. III.2 Закона о банкротстве. О положительном эффекте законодательных новелл красноречиво говорят статистические данные: если в I квартале 2017 г. процент удовлетворенных заявлений составлял лишь 21 % от общего количества, то на 2019 г. можно смело говорить о стабильном удовлетворении 41—45 % заявлений [4].

К. И. Евтеев рассматривает субсидиарную ответственность в рамках Закона о банкротстве как «существующую в пределах конкурсного производства внедоговорную, реализуемую при недостаточности имущества должника, ответственность контролирующих должника лиц, неправомерными действиями (бездействием) и решениями которых была вызвана его несостоятельность [2].

В. Н. Алферов отмечает, что «под концепцией субсидиарной ответственности недобросовестного контролирующего должника лица понимается сформулированная в гражданском законодательстве и законе о банкротстве система экономико-правовой ответственности данного лица за совершение неправомερных и недобросовестных действий, направленных на доведение хозяйствующего субъекта до кризисного состояния (банкротства) с целью получения личной выгоды, через неисполнение возникающих у должника обязательств перед кредиторами, в том числе, перед государством» [1].

Необходимо отметить, что вопрос о субсидиарной ответственности в рамках процедуры банкротства впервые получает широкий резонанс еще в первые годы вступления в силу Закона о банкротстве. В 2009 г. в закон была введена гл. III.1, регламентирующая возможность оспаривания сделок должника, в рамках чего была нормативно закреплена правовая дефиниция «контролирующее должника лицо», дано расширительное толкование основаниям привлечения данного лица к ответственности. Следующим этапом становится введение в Закон о банкротстве отдельной ст. 10 в 2013 г., регламентирующей основные аспекты привлечения руководителя к субсидиарной ответственности в случае недостаточности конкурсной массы для удовлетворения требований кредиторов в связи с виновными противоправными действиями данного лица. Важной вехой в развитии института субсидиарной ответственности руководителя должника становится введение в Закон о банкротстве поправок в 2017 г. (введение гл. III.2), а также постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (ВС РФ) от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве», давшее детальное разъяснение законодательным новеллам.

Новые поправки в Закон о банкротстве стали ярким отражением введения в российскую правовую систему концепции «снятия корпоративной вуали», присущей англо-американскому праву. Данная концепция позволяет выявить действительное контролирующее лицо («теневого бенефициара»), минуя номинального директора, который мог лишь формально исполнять функции руководителя, при этом не принимая стратегических решений.

Кажется, что наконец законодатель пришел к наиболее объективному за все годы существования Закона о банкротстве решению вопроса привлечения руководителя должника к ответственности, тем не менее на данный момент нельзя говорить о сложившемся единообразии судебной практики в данной сфере: нормы Закона о банкротстве местами противоречивы с точки зрения правоприменения и требуют дополнительного толкования.

Одной из неоднозначных новелл 2017 г. в Законе о банкротстве является п. 3 ст. 61.15,

устанавливающий право привлеченного к субсидиарной ответственности лица обратиться с регрессным требованием к должнику по делу о банкротстве в размере выплаченной данным лицом суммы, удовлетворяющееся после требований реестровых кредиторов. Данная норма противоречит правовой природе и смыслу гражданско-правовой ответственности за правонарушение (деликт), ведь руководитель несет ответственность за совершение доказанного умышленного правонарушения путем возмещения кредиторам убытков, понесенных в связи с невозможностью погашения их требований. Кроме того, фактически закон наделяет руководителя должника, привлеченного к субсидиарной ответственности, статусом кредитора, чьи требования подлежат удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, наравне с кредиторами, перед которыми должник имеет реальную задолженность за неисполнение/ненадлежащее исполнение обязательств, но пропустившими срок для включения в реестр требований кредиторов.

Таким образом, данная норма противоречит как самой природе гражданско-правовой ответственности, так и интересам кредиторов должника, что является весомым аргументом в пользу исключения п. 3 ст. 61.15 Закона о банкротстве.

Также одной из проблем, сопровождающих институт субсидиарной ответственности руководителя в рамках дела о банкротстве на протяжении всей истории его функционирования, является проблема доказывания фактического наличия причинно-следственной связи между действием (бездействием) руководителя должника и его неплатежеспособностью, недостаточностью конкурсной массы для полного или частичного погашения требований кредиторов. Так, упомянутое постановление Пленума ВС РФ № 53 разъясняет, что бремя доказывания факта статуса лица как лица, контролирующего должника, и факта виновности данного лица лежит на заявителе по делу о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности.

На данный момент гл. III.2 Закона о банкротстве реализует концепцию презумпции вины контролирующего лица, но указанные основания не являются исчерпывающими, поскольку не могут спрогнозировать все многочисленные случаи нарушений со стороны руководителя должника, являющихся основанием для привлечения его к ответственности, да и судебная практика исходит из концептуального правила доказывания, установленного процессуальным законодательством: «каждое лицо, участвующее в деле, обязательно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений» (ст. 65 АПК РФ), а в предмет доказывания по данным категориям дел входят наличие вины ответчика и причинной связи между действиями руководителя должника и его неплатежеспособности, не позволяющей удовлетворить требования кредиторов [3].

К сожалению, не во всех случаях у заявителя имеется достаточная доказательственная база для привлечения руководителя к ответственности, что может быть связано с недостаточностью документов, отсутствием юридических/бухгалтерских знаний для анализа деятельности и документации организации, недостаточной осведомленностью о внутреннем хозяйственном и корпоративном устройстве организации.

Фактически переложение бремени доказывания на заявителя значительно уменьшает шанс на удовлетворение заявления о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности. Исходя из принципа справедливости, необходимо признать презумпцию вины руководителя должника при наличии оснований полагать, что его действия (бездействия) стали причиной неплатежеспособности должника, не ограничивая закон парой оснований «презумпции виновности», и возложить на него бремя доказывания отсутствия вины по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности.

Таким образом, на сегодняшний день существующая система субсидиарной ответственности руководителя должника в рамках Закона о банкротстве достаточно жестко и детально регулирует вопрос привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности, тем не менее

данные нормы требуют более детальной проработки, дальнейшего совершенствования.

Научный руководитель — канд. юрид. наук
Е. Б. Абакумова

Список литературы

1. *Алферов В. Н.* Развитие концепции субсидиарной ответственности как инструмента повышения эффективности института банкротства и обеспечения экономической безопасности страны // МИР. 2018. № 3. С. 460.

2. *Евтеев К. И.* Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 4. С. 57.

3. *Постановление* Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.09.2019 г. по делу № Ф03-3922/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: СудебнаяПрактика» (дата обращения: 05.12.2019).

4. *Статистические* данные по удовлетворенным заявлениям о привлечении к ответственности лиц, контролирующих должника [Электронный ресурс]. URL: <https://fedresurs.ru/news/49c41551-a149-431a-8fb4-6e584b28f9b7?attempt=1> (дата обращения: 05.12.2019).

V. A. Tyunkov

LEGAL REGULATION OF SUBSIDIARY RESPONSIBILITIES OF THE CHIEF OF THE DEBTOR IN BANKRUPTCY PROCEDURE

The article discusses the development of the institution of subsidiary liability of the head of the debtor in the bankruptcy procedure, analyzes some of the rules of Ch. III.2 of the Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FL “On Insolvency (Bankruptcy)”, a circle of problems in this area is indicated and recommendations for improving and developing bankruptcy legislation are given. The relevance of the research topic is due to the importance of the institution of subsidiary liability of the head of the debtor in bankruptcy cases. In addition, numerous legislative novelties of 2017-2019, aimed at protecting the rights of creditors and the debtor, require analysis.

Based on the analysis, it is concluded that it is necessary to improve the rules on subsidiary liability in the framework of the bankruptcy law.

Keywords: subsidiary liability, head of the debtor, controlling person, bankruptcy, bankruptcy law, recourse claim, features of proof, creditors rights.